

Палатка была настолько полна, что Наследники с трудом протискивались внутрь, пока по лагерю распространялись новости о появлении сира Бриндена Талли. Все лорды севера, великие и малые, собрались, чтобы узнать больше об этом событии. Джон прислушивался к перешептываниям и удивленному ропоту, что Черная Рыба не возглавляет осаду Риверрана. Конечно же, он не возглавляет, подумал Джон. Его кожаные доспехи запылились от дороги, но на них не было ни разрывов, ни зазубрин, ни разрывов от битвы.

Кейтилин Старк пожелала, чтобы ее дядя сел рядом с сыном. Стеврон, наследник лорда Фрея, претендовал на главное место слева, а Робб настаивал, что Джон заслуживает сидеть справа, как доверенный советник. Джон проигнорировал взгляд леди Старк. Возможно, за ее гнев придется расплачиваться после войны, когда он попытается вернуться в Винтерфелл вместе с братьями и сестрами, но это было уже далекой заботой.

«Какие новости из Долины или Риверрана, Черная Рыба?» буркнул лорд Карстарк. Вопрос должен был принадлежать Роббу, но его брат проигнорировал оскорбление.

«Никаких хороших новостей. Когда леди Старк покинула Эйри, я попросил леди Лайзу Аррен дать мне рыцарей Долины. Она отказалась, сказав, что рыцари нужны для защиты от Ланнистеров. Тогда я поговорил с лордами Долины, многие из которых хорошо помнят и любят Неда Старка и считают обвинения против него ложными. Они послали бы своих гвардейцев и наследников - бронзовый Йон Ройс, лорд Редфорт и леди Вейнвуд обещали пять тысяч человек, но леди Аррен запретила выезжать через Кровавые ворота. Поэтому я подал в отставку и поскакал на север, - сказал Бринден. Бринден сказал.

«Дядя, есть новости из Риверрана?» спросил Робб.

«Ничего, кроме новостей о том, что его осаждают Джейме Ланнистер и что Эдмур Талли взят в заложники. Люди Ланнистеров контролируют Речной тракт и угрожают Высокой дороге. Даже Королевская дорога кишит львами. Только большой отряд опытных и хорошо вооруженных людей мог пройти безопасно, не будучи разорванным на части ланнистерскими шпионами и разведчиками. Я планировал дойти до Рова Кейлин, но перешел через него, когда увидел деревянный мост, - сказал Бринден. Бринден сказал.

«Значит, Черная Рыба вообще не ведет за собой людей». Райман Фрей усмехнулся. Бринден Талли посмотрел на коренастого рыцаря, стоявшего вторым в очереди на переправу, не обращая внимания на ехидные замечания остальных Фреев.

«Почему моя сестра отказалась помочь?» - спросила Кейтилин. спросила Кейтилин.

Черная Рыба пожал плечами. «Перед моим отъездом между Эйри и Королевской Гаванью туда-сюда летало множество воронов. Петир Бейлиш имеет большое влияние на леди Аррен. Он не друг Неду Старку и Северу».

В палатке царила подавленная реакция, и лишь немногие заметили выражение страдания на лице Кейтилин Старк. Джон вспомнил, что Бейлиш утверждал, будто кинжал из валирийской

стали принадлежат Тириону Ланнистеру. Какую еще ложь говорил этот Бейлиш и почему? Настроение лордов было испорчено неуступчивостью леди Аррен - вполне оправданная реакция. Долина могла собрать двадцать пять тысяч человек - храбрых воинов, пропитанных честью и рыцарством, которые доказали свою состоятельность во время восстания. Рыцари из Долины угрожали Тайвину Ланнистеру на востоке, вынуждая Ланнистеров отступать на юг, в Дускендейл или Королевскую Гавань. В Долине выращивали пшеницу, кукурузу и ячмень, и хотя она не была такой плодородной, как Рич, обилие зерна и порт Гуллтаун могли обеспечить надежные линии снабжения для северной армии.

«Спасибо за новости, сир», сказал Робб. Его лицо и манеры не выдавали ни беспокойства, ни тревоги. Хороший вождь должен вдохновлять своих людей, и Робб отнесся к неудаче как к чему-то, что нужно преодолеть, а не бояться. Другие лорды в шатре не разделяли этого ровного нрава, но Фрей громче всех выражали свое недовольство.

«Лорд Старк, я пришел отдать вам в залог свой меч», сказал Бринден.

«Дом Старков рад вашей преданности», сказал Робб. В шатре не было места, чтобы преклонить колени, но они обменялись стандартной клятвой верности. «Веди наших людей хорошо».

«Какими людьми?» спросил Райман. «Я вижу одного человека. Черная Рыба ведет только себя, и он стар».

«Райман, ты и ЧЕРТА не сможешь привести к горшку», огрызнулась Черная Рыба. Толстяк Райман Фрей вздрогнул, но некоторые из других рыцарей Фрея оскалились в ответ, пальцы скользнули по клинкам. Черная рыба не двигалась, но другие мужчины Севера, ветераны прошлых сражений, двигались, и Джон не сомневался, кого Север поддержит в любом конфликте.

«Дядя, какую роль ты играл в прошлых войнах?» спросил Робб, не обращая внимания на враждебные взгляды.

«Я был всадником моего брата Хостера Талли против Десятипенсовых королей в Степных камнях. Сир Герольд Хайтауэр послал меня выследить Маэлиса Чудовищного и Эбонового принца до их логова. Мейлис заманил наших разведчиков в ловушку, и лорд Баратеон с Королевской гвардией расправился с притворщиком. Я сражался за лорда Аррена во время восстания Роберта и против Грейджоев при Пайке. Бринден сказал.

В «Черной рыбе» выхолощена подлинная история. Сир Барристан Селми еще не был членом Королевской гвардии, когда он прорвался через Золотую роту и убил Мейлис в одиночном бою. Черная Рыба был ветераном десятков сражений и спас жизнь Хостеру Талли от Джона Коннингтона в Битве при Колоколах. Менее храбрый человек позволил бы убить своего брата и стать регентом Риверрана. Храбрость Черной рыбы в битве при Трезубце была воспета в песнях, когда он ранил принца Льюина Мартелла и не позволил дорнийцам переправиться через реку. Большинство глупцов верили, что Рубиновый брод был единственным сражением между принцем Таргариенов и Робертом Баратеоном, но если бы Семь Королевских гвардейцев

защищали своего принца, песни были бы совсем другими, думал Джон.

«Сир Бринден, я прошу вас снова послужить в качестве гонца. Я дам вам две сотни лошадей, самых быстрых всадников в отряде. Вам будет поручено сбивать ворон и убивать разведчиков Ланнистеров, пока мы будем пробираться на юг». Робб сказал.

«Я не буду служить под началом Чернокнижника». заявил Райман Фрей.

«Довольно, сир Райман. Фрей присягнули дому Старков. У моего дяди будут самые быстрые легкие лошади в армии». сказал Робб.

«Райман, ты толстый и медлительный, и я бы взял слепого мальчишку без лошади, а не тебя. Худшего разведчика и придумать нельзя, если только я не хочу сообщить цареубийце о нашем местонахождении». ответил Бринден.

«Милорды, мы идем на Риверран. Сир Бринден поведет всадников и принесет нам новости. Я поеду со своей гвардией и остальной кавалерией. Пехота и обоз с припасами пойдут последними, а Торрхен и Харрион Карстарк задержат три тысячи человек на восточной стороне Зеленой развилки. Робб больше ничего не говорил об этой миссии, несмотря на любопытство многих северных лордов и ворчание Рикарда Карстарка.

«Хватит ли у нас людей, чтобы противостоять Джейме Ланнистеру?» - спросил обеспокоенный Стеврон Фрей. Наследник Переправы явно не собирался сражаться с Ланнистерами без полной армии.

«Лорд Старк, если вы поедете на юг с кавалерией, людям потребуется много времени, чтобы следовать за вами. Дороги между этим местом и Риверраном плохие. Вы откроете большой разрыв между вашими войсками, на ликвидацию которого уйдет много дней». Русе Болтон сказал тихим голосом. «Будет трудно победить Ланнистеров одной лишь кавалерией».

«Джейме Ланнистер - величайший рыцарь в Семи Королевствах. Его войска прошли через Талли, как топор через растопленное масло». сказал Райман Фрей. «Нельзя рисковать жизнями наших лошадей без подкрепления. Нам нужно больше речников. Пошлите ворона к Блэквудам или Брекенам. Даже бесполезные Пайперы и Вэнсы помогут».

Джон не сомневался, что Ланнистеры внимательно следят за обоими домами. Ворон к Блэквудам, возможно, и прорвется, но Брекены находились к югу от Речной дороги. Любой полуграмотный командир перехватил бы ворона, направляющегося в Каменную изгородь, и Джон задался вопросом, сражаются ли Брекены и Блэквуды на одной стороне, учитывая их долгую и кровавую вражду.